

84(2-471 2)/6
964 кр

Владимир Янов

12+

84(2-411.2)6 КР
Я64

Владимир Янов

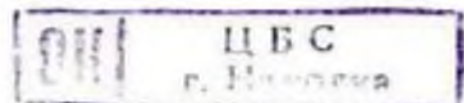
Приключения Насти

— 110631 —

*Очень занятная история про девочку Настю из Находки
которая гостила в Москве, успела побывать
и «бомбисткой», и «террористкой»,
отыскала в столице сокровища ордена тамплиеров,
познакомилась с «чуди»,
но самое главное — нашла верного друга*

75М

Литературный клуб «Элегия»
г. Находка, 2013

ББК 83.8

Я 64

Янов Владимир. Приключения Насти

приключенческая повесть для детей среднего школьного возраста

Издательство литературного клуба "Элегия", г. Находка, 2013 г., 118 стр.

Повесть о приключениях находкинской девочки Насти в старой и современной Москве, о том как она нашла древние сокровища тамплиеров и стала их главным хранителем

В авторской редакции.

Иллюстрации: Станислав Кабелев

Дизайн обложки: Елена Свиридова, Андрей Галинов

Макет, вёрстка: Денис Кабелев

© Владимир Янов, текст, 2013

© Станислав Кабелев, иллюстрации, 2013

© Елена Свиридова, обложка, 2013

Мой юный читатель!

Повесть «Приключения Насти» родилась в очень необычной обстановке. После напряжённого рабочего дня на трассе очередного трубопровода в таёжных, болотистых или заснеженных, дебрях Хабаровского края я возвращался в свою квартиру в селе на берегу великой русской реки Амур, наскоро ужинал, присаживался к старенькому скрипучему столику у окна с видом на лес, и до поздней ночи погружался в мир приключений отважной находкинской девочки Насти, совершенно неожиданно оказавшейся в старой, ещё царской, Москве, а затем, уже в Москве нынешней, где она отправилась на поиски легендарных сокровищ ордена Тамплиеров, отыскала их и стала их главным охранителем.

Заканчивать эту повесть мне пришлось на судне «Диабаз» в бухте Де-Кастри Татарского пролива, под шум осеннего студеного ветра и удары волн о борт. Поэтому мои первые слова благодарности я адресую моим друзьям в селе Нюкнетамбовское Комсомольского района Хабаровского края и дружной команде бурового судна «Диабаз», а также моим коллегам по штабу трассы – геологам, топографам, водителям, создавшим вокруг меня обстановку, в которой можно было плодотворно работать.

Но путь от монитора ноутбука к печатной книге ещё очень далёк, и на этой дороге мне очень помогли друзья – писатели из литературного клуба «Элегия». Особая моя благодарность Денису Станиславовичу Кабелеву, осуществившему вёрстку книги, и Станиславу Владимировичу Кабелеву за её художественное оформление.

И как всегда, мои самые горячие слова благодарности людям, постоянно оказывающим мне финансовую помощь в издании моих книг – генеральному директору ОАО «Комплекс» Инессе Александровне Пестеревой, председателю кооператива «Бетощик» Денису Васильевичу Бодрову, директору стоматологической клиники «Юдент» Паршкову Юрию Николаевичу, генеральному директору ОАО «Строитель-43» Сергею Николаевичу Шелупайко.

Как видим, книга родилась в результате усилий многих прекрасных людей, и я очень надеюсь, наш труд не напрасен, и что повесть понравится моим юным читателям.

Владимир Янов

Дорогой юный читатель!

У тебя в руках новая интересная книга Владимира Янова. Все его прежние книги написаны о нашем городе и для его юных читателей. Но эта книга особенная. Она написана о Москве, в которую приехала погостить девочка из Находки. Прочитав её, ты научишься разгадывать древние тайны, искать и находить сокровища, а главное, ценить верную дружбу. Вместе с Настей ты посетишь Москву столетней давности, переживёшь невероятные погони и перевоплощения, пройдёшь по мрачным московским подземным лабиринтам, чудом спасёшься от террористов, испытаешь ужас заточения в комнате сокровищ и ощутишь счастье чудесного спасения.

Любая тайна становится по-настоящему привлекательной, когда ты попробуешь разгадать её сам. Окунись в приключения и наслаждайся хорошей книжкой.

*Юля Королёва, поэтесса,
член Союза писателей России*

*Моим внукам Насте и Диме
посвящаю эту повесть*

Часть первая

Приключения Насти по дороге в булочную

Пролог

Наконец-то торсионное поле установилось на стабильном уровне. Экран монитора засветился ровным голубым цветом, по которому ритмично пробегали глубокие оранжевые синусоиды режимной амплитуды. Лаборант зафиксировал результат и связался с начальником лаборатории.

– Денис Владимирович, поле стабилизировалось в сотом режиме. Можно приступать к опыту.

Доктор физических наук, начальник лаборатории торсионных полей Денис Владимирович Любарец оторвался от бумаг на столе, на мгновение призадумался.

– Хорошо, Серёжа, входи в тот режим, в котором у тебя вчера возникли неожиданные эффекты. Попробуй удержать поле в нём столько, сколько получится.

– Попробуемся, – беззаботно ответил старший лаборант Сергей Жмеренецкий, и наклонился над приборами. Защёлкали тумблеры, замигали разноцветные лампочки, натружено зашумели вентиляторы систем охлаждения синтезаторов поля и эксперимент начался.

Накопление торсионного поля на угловых сердечниках переросло в лавинообразный скачок энергии на основном катоде. Неожиданно узкий и острый, как скальпель, торсионный луч вырвался из магнитных рамок и, незримо пронзив прибор и стены лаборатории, вышел на улицу. Упав с высоты третьего этажа в толпу прохожих, луч расплылся диффузионным облаком и окутал призрачным ореолом худенькую девочку, спешащую с пакетиком в булочную. Девочка тотчас исчезла, но этого никто не заметил, только старый ленивый кот, сидящий на подоконнике одной из квартир на первом этаже, вдруг вздыбил шерсть и, яростно

прошипев нечто угрожающее, испуганно спрыгнул на пол квартиры, и спрягаясь под кровать.

Приборы тонко взвизгнули от напряжения, но стабилизаторы удержали параметры опыта в пределах допустимого. Такой неожиданный эффект взаимодействия торсионов с отрицательным магнитным полем продолжался около часа, после чего эксперимент вернулся в привычные рамки стабильного поля. Лаборант отключил приборы и принялся заносить в журнал результаты опыта.

В самолёте

Этого мальчика Настя заметила ещё в аэропорту Владивостока, в очереди на регистрацию пассажиров рейса на Москву. Мальчик в шортиках и белой рубашке с короткими рукавами ожидал регистрации, стоя рядом с усатым мужчиной, очевидно, папой, с любопытством рассматривал аэропорт и пассажиров. Несколько раз он останавливал свой взгляд на Насте, особо не выделяя её из толпы пассажиров. Насте эти взгляды не понравились. Было в них что-то пренебрежительное, брошенное свысока на суетливую толпу, и на Настю в том числе.

– Наверняка москвич, – подумала девочка. – Они отчаянные воображалы, считают себя лучше всех. А сами и трёх книжек не прочитали. Подумаешь, он на метро катается. А я на лодке умею грести, ну и что же.

В самолёте мальчик неожиданно оказался сидящим в кресле рядом с Настей через проход. Настя поморщилась, но особого вида не подала.

– Сидит, ну и пусть сидит. Какая мне разница.

Достала из сумки книжку и стала читать, не обращая внимания на соседа. Было заметно, что тому стало скучно, он повертелся в кресле, поразглядывал пассажиров в салоне, попытался смотреть в окна, но они были далеко, и в них не было видно ничего, кроме белых облаков.

Наконец мальчик обратил взор на сидящую через проход девочку.

– Интересная книжка? – спросил он для завязки разговора.

– Угу, – ответила Настя, не отрываясь от чтения.

– А как называется? – не отставал сосед.

– Ты всё равно не читал, – отмахнулась девочка.

– С чего ты взяла? – обиделся мальчик. – Я люблю книжки читать, только интересные. Про пиратов, про другие планеты, про животных.

– А здесь про любовь.

– Такие я не люблю, – протянул занудный мальчишка. – Это девчоночья тема. А как называется твоя книжка?

– Два капитана, – с досадой ответила Настя. – Не мешай читать.

– А я её читал, – небрежно парировал мальчик. – Она не про любовь, а про полярников. Я её ещё два года назад прочитал. Мне папа посоветовал. Он лётчик, летал как раз в тех местах, где описываются в книге.

– Прямо в тех местах, – с неожиданной заветью спросила девочка. – А он про авиационные экспедиции находил?

Мальчик повернулся к отцу.

– Папа, а ты в Арктике про авиационные экспедиции находил?

Мужчина с усами осмотрел ребят и серьёзно ответил:

– Всяко бывало. Однажды на берегу моря Лаптевых мы нашли обломок фюзеляжа крупного самолёта, кусок обгоревшего алюминия. Очевидно, его льдиной на берег вынесло. Есть предположение, что это был обломок пропавшего при неудачном перелёте через Северный полюс самолёта Леваневского. Но фрагмент обшивки опознаваемо не подлежал, так и остался он лежать на берегу студёного моря печальным памятником неизвестным пилотам. А почему ты спросил об этом, Гоша?

– Это девочка спросила, – ответил Гоша. – Она читает «Двух капитанов».

– Очень хорошая книжка, – согласился папа Гоши. – Именно после неё я захотел стать лётчиком и летать в Арктике.

–А вы ещё будете летать на Севере?– осмелилась спросить Настя.

–Нет, меня списали на землю по здоровью. Зрение подкачало.. Но вот Гоша тоже мечтает стать лётчиком и бороздить арктические дали.

–Гоша?– протянула с недоверием девочка. – А он сможет?

Папа усмехнулся.

–А почему нет? Я в детстве тоже был не крупный, а вот смог. А Гоша настырный. В секцию самбо записался, в футбол за школу играет.

Настя другими глазами посмотрела на мальчика.

–А ты где в Москве живёшь?

–На Кировской, сейчас это Мясницкая. Вообще-то я родился в Тикси, на берегу Ледовитого океана, а в Москве живу только третий год.– пояснил мальчик.

–А в Приморье как попал?

–Я с папой прилетал на лето к папиному другу, бывшему штурману, сейчас он разводит пятнистых оленей на берегу Японского моря. А ты где живёшь?

–Я находкинская,– простенько ответила девочка.– А сейчас лечу к тётке в Москву на месяц. Хочу город посмотреть, по музеям походить, в Большой театр на балет очень хочу попасть.

–А как тебя зовут?

–Настя.

–Хорошее имя, редкое,– заметил Гоша.– Надоели эти Таньки, Наташки, Вальки. К одной обратишься, а половина класса оборачивается.

Ребята быстро подружились, и все восемь часов, пока самолёт летел в Москву, рассказывали друг другу всякие истории из своей жизни.

Как Настя в лагере «Антарес» училась управлять в море шлюпкой; как ездила на экскурсию в страну Драконью, где фотографировалась в обнимку с миленьким Дракошей, камешным дракончиком, тысячелетия стоящим на страже своих скал; как всем

классом ходили на гору Сестра в Находке, где искали могилу вождя древнего племени Белого Леопарда

–Могилу не нашли, но отдохнули прекрасно,– вздохнув, закончила Настя.

А Гоша поведал повой знакомой, как с папой ездил на вездеходе в тундру охотиться на диких гусей, как зимой попал в посёлке в пургу и не заблудился лишь благодаря поселковому барбосу Шарику, который отыскал его среди снегов и помог выйти к людям, как этим летом видел на море белую акулу, гнавшуюся за моторной лодкой, на которой он с папой катался по бухте.

Прощаясь в аэропорту Шереметьево, ребята обменялись телефонами и договорились вместе ходить в московские музеи, театры и стадионы. Но получилось не совсем так, как они хотели. Гоша сразу включился в чемпионат района по футболу, а Настя стала помогать тётке по дому и на даче, отчего встретиться им удалось не очень скоро.

Сходить за хлебушком

–Настя, сбегай в магазин, купи хлеба и молока,– раздался из спальни тётки голос. – Я вчера поздно вернулась, отдохну ещё чуточку. Да, отнеси тётке Вале свёрток, что лежит на комодке. Там выкройки для её Лорочки.

–Хорошо, тётя, – ответила девочка, с сожалением отрываясь от книжки.

Который день она урывками дочитывала книгу «Два капитана» и была очарована необыкновенной романтической историей любви Саша Григорьева и Кати Татарниновой. Но скоро обед, а в доме нет хлебушка и молока для кофе. Настя взяла в кухонном шкафчике деньги, бросила в пакет свёрток с выкройками, накинула на яркий сарафан легкую светлую ветровку и выскочила из квартиры.

Уже неделю она жила в Москве, но успела лишь прокатиться на метро по кольцевой линии и побывать на Красной площади.

Несколько дней помогала тётке на даче в Томилино, познакомилась с Лоркой, дочкой тёткиной подруги. Лорка была большой модницей и постоянно меняла наряды.

На улице был ясный тёплый июньский день, когда весна уже отступила окончательно, а лето ещё не обрушилось на город жарким душным зноем. Народу на улице было немного. Ласковый утренний ветерок пока справлялся с поступающим от солнца жаром, но чувствовалось, что ему скоро придётся покорно отступить.

Продуктовый магазинчик, в котором продавался свежий хлеб, находился недалеко, за углом, но сначала надо было отнести выкройки тётке Вале, жившей у парка на параллельной улице. Не болтаться же по магазину со свёртком в руках. Тогда его придётся прятать в шкафчик, брать номерок и с ним бродить вдоль прилавков.

Потому Настя бодренько двинулась сквозь проходную арку самым коротким путём к парку, а там вскоре вошла в подъезд старого дома, построенного ещё до революции в прошлом веке, где жила её подруга Лорка, которая была дочкой тёткиной подруги Валентины Фёдоровны, старшей медсестры в районной поликлинике. Настя уже успела побеседовать с Лоркой на школьные темы, пока взрослые тихо сплетничали на кухне.

По широкой лестнице девочка поднялась на второй этаж и в недоумении остановилась, не найдя выкрашенной в тёмно-зелёную краску металлической двери Лоркиной квартиры. На площадке вообще не было металлических дверей. Две двери были из тёмного дерева, тяжёлые с бронзовыми ручками со львами, а одна, та самая, Лоркина, оказалась обыкновенной, филёчатой, крашенной в жёлтый яркий неприятный цвет.

Настя покрутила головой, пожала плечами. Она точно знала, что вошла в тот самый подъезд и поднялась на тот самый нужный ей второй этаж.

—С чего это они все разом поменяли двери?— подумала девочка и постучала в жёлтую дверь. Дверь почти сразу приоткрылась, из-за неё осторожно выглянула дама в длинном платье с оборками, в

цепчике и тяжёлых очках с толстыми линзами. Оглядев площадку, дама обратила взор на девочку.

– Ты где шляешься? Со вчерась заждались. Заходи поскорее, зло прощипала она.

Дама грубовато ухватила Настю за плечо, втащила в квартиру, на два засова закрыла дверь. Войдя, девочка удивилась ещё больше. Куда подевался Лоркин большущий аквариум в прихожке, золотистые обои с розами и старенький велосипед на стене. Сейчас квартира оказалась длинной и тёмной, с белёными тускло известью стенами, уставленной старинными сундуками, корытами, обвешанной по стенам древними овчинными тулупами. В углу стояла прислонённая к стене коса, обмотанная кожаным ремнём.

– А где тётя Валя? – только и смогла вымолвить оторопевшая о всего увиденного Настя.

– Валентина в Тамбове, – ответила дама. – А тебе это зачем? подозрительно намурлилась она. – Принесла всё, что просили?

– Да, вот тётя передала, – ответила совершенно озадачена происходящим девочка.

– Тётя! – как-то подозрительно хмыкнула дама. – Вот тебе ещё задание. Эту коробку со шляпкой отнесёшь Гавриде на Сивце Вражек, 27. Вход со двора, третий этаж. Скажешь, от Прометея. Запомнила?

– Мне некогда, – заупрямилась Настя. – Меня тётя за хлебом послала. Я тороплюсь.

– Это что за некогда? Бери коробку и что б я тебя сей миг и видела. Там тебя тоже заждались, поди.

– Ван Сивцев Вражек на Арбате, – не сдавалась девочка. – У меня на метро денег нет.

– Чего-чего? Какое ещё тебе в Москве метро? Придумает такое – совсем разъярилась дама в цепчике. – А то не знаешь, где диакон проживает? Марш сюда минутой. Хотя постой, ты где такую одежду тыщила. Сыми сейчас, одень вот это.

Дама без разговоров вытряхнула Настю из сарафанчика и

натянула на девочку длинное серое платье с бантиком на груди.

– Вот так лучше, одевайся как все, что б в толпе тебя видно не было, – поучала дама. Голос её смягчился, подобрел. Она кривовато улыбкулась и подтолкнула девочку к выходу.

– Давай скоренько, Анастасия. Дело больно сурьёзное.

Настя поняла, что вляпалась конкретно в очень странную ситуацию.

– Совершенно ясно, – пришла к выводу девочка, – что эта дамочка круто сбрендила и спорить с ней не стоит. За ветровкой и сарафаном придётся сюда ещё раз с тётёй прийти. А сейчас надо как можно скорее удалиться от этой чокнутой особы, пусть даже со шляпкой, а затем выбросить её в мусорку, купить хлеба и бежать домой.

– Хорошо, отнесу я вашу шляпку, – притворно согласилась Настя, подняла шляпную коробку, которая оказалась неожиданно тяжёлой, и двинулась к выходу, но дама снова крепко ухватила её за плечо.

– Да не туда же, – досадливо крикнула она и толкнула Настю к замыгнанной двери в глубине прихожки. – Через чёрный ход надобно.

Затем она склонилась над Настей и шепнула на ушко:

– Передай диакону, что завтра навесу его, повечерем, – добавила с мерзким хихиканьем.

– Передам, тётя Лиза, всё передам, – ответила Настя и скоренько проскользнула к указанному выходу.

– Какая я тебе тётя? – недовольно проворчала дама вслед. – Чудной ребёнок. Смотри не урони шляпку-то, беда будет. А то не знаешь.

Настя осторожно спустилась по тёмной, грязной, узкой лестнице «чёрного хода», с трудом отворила наружную дверь, вышла на улицу и остановилась в полнейшем недоумении.

По-прежнему лёгонький утренний ветерок приятно охлаждал тело, спасая от жаркого солнца, по улице сновали по своим делам люди.

Но почему-то вместо автомобилей по улице катили конные экипажи, роскошные кареты с важными господами и расфу-

фырешными дамами со слугами на запятках пронеслись мимо с грохотом по булыжной мостовой.

– Кино снимают, наверное, – подумала Настя.

Она оглянулась, искала съёмочную камеру с оператором, режиссёра с ассистентами, которые должны руководить процессом создания фильма, но ничего такого не заметила. Настя пожалела плечами и решительно двинулась по направлению к булочной. Не едва она сделала несколько шагов, как её нагнала бричка запряженная гнедой кобылой, на козлах которой восседал грузный мужчина с грубым красным лицом. Поравнявшись с девочкой, возница осадил кобылу и хриплым голосом произнёс:

– Садитесь, барышня, подвезу.

Настя оглянулась с удивлением.

– Спасибо, мне в булочную за углом. Здесь рядом.

– Садитесь, барышня, – настойчиво повторил кучер, наклонился крепко взял Настю за плечи, приподнял и махом посадил на сиденье позади себя.

– Сиди тихо, – просипел на ухо шёпотом. – Шпики на хвосте.

– Какие шпики? – не поняла девочка. – Мне в булочную надо за углом.

Но кучер её совсем не слушал, длинным кнутом щёлкнул по кобылке.

– Но, квёлая, – рывкнул на всю улицу и потянул резко вожжи.

Кобылка встрепенулась и сразу перешла на бодренькую рысь. Коныта зацокали подковами по булыжной мостовой. Настя, сидевшая за кучером лицом назад, вдруг увидела, как на улице вдруг сорвался с места и побежал вслед за ними невысокий мужчина в чёрном костюме и шляпе-котелке. Поняв, что не догонит, человек в котелке махнул рукой и заметался по улице, пытаясь остановить пролетающих мимо извозчиков. Что было дальше, Настя не увидела, потому что её коляска резко повернула в проулок, затем во внутренний гостиничный двор, из которого выскочила уже за сквером на набережную и покатила по ней, не сбавляя хода.

Кучер повернулся к Насте, довольно подмигнул.

– Оторвалесь, поди, барышня. Пуцай волося на себе повывернут, подрое племя. Тебе куда с этой шляпкой?

– Дяденька, а почему за нами шпики следят? – спросила совсем сбитая с толку девочка.

– Так ясно, почему. У них свой интерес к тебе имеется.

– Дяденька, а почему шляпка такая тяжеленная? – не отставала девочка с вопросами. Кучер ухмыльнулся, причмокнул языком.

– Это такая шляпа, что у многих головы послетают враз. А ты откуда, такая чудная? Тебе вопросы задавать не велено. Я что-то тебя раньше не видел. Куда тебя везти надобно?

– На Сивцев Вражек, к диакону, – сообразила Настя.

– А, расстриге, – протянул кучер. – Тоды нам попутно, по дорога длинная получится. Жандармы всюду ошиваются. Ладно, проскочим с божьей помощью.

Коляска с набережной свернула в ближайший проулок направо и покатила грязными дворами и проулками, которых Настя никогда не видела. Когда пересекали одну из улиц, в конце её девочка заметила большущий дом с высоченной башней над ним. На башне ярким белым пятном выделялись куранты.

– А что это за дом такой с башней? – спросила она у возницы.

Возница странно на неё посмотрел.

– Барышня, вы откуда, коли нашей Сухаревой башни не знаете?

– Я из города Находка, в Москве недавно, и башни такой не знаю.

Кучер вглянул на неё с удивлением.

– Это где ж такой город имеется?

– В Приморье, на берегу Японского моря.

Кучер пожал плечами, но ничего не ответил.

– Что это такое? – недоумевала про себя девочка. – Где это я? Почему столько грязных и пьяных людей? Однако это Москва, вот колокольня Ивана Великого возвышается над дворами. Это очень похоже на старинную, ещё царскую Москву. Как я туда попала? – задавала сама себе вопросы

– Сейчас, барышня, мимо рыжка поедем. Я на минуту к своему забегу. Он у меня тут в трактире половым елужит. А вы уж посидите чуток, я скоренько.

Кучер остановил коляску возле деревянной развалюхи, над дверями которой кривовато висела иная красным по голубому вывеска – ТРАКТИРЪ, срыгнул с козел и скрылся за дверью. Настя же осталась сидеть в коляске, с изумлением осматривая окружающий её страшный мир. Вокруг теснились продуктовые и винные лавки, харчевни, избы с высокими воротами и хмурыми дворниками подле них. Из трактира вышел, держа за ступочку, пьяный мужик. Отвалившись от стены, он сделал два неуверенных шага, загнулся за кочку и молча свалился в грязную лужу напротив. Откуда-то из-за домов выбежала плачущая женщина, подняла мужика из лужи и потащила на себе по улице, плача и причитая на всю округу.

– Какой ужас, – шептала Настя. – Где это я? Может, это мне только снится.

Она ущипнула себя за руку, ощутила боль, но страшный мир вокруг не исчез.

Тем временем из трактира выпел смугловатый черноволосый парень в красной косоворотке, осмотревшись, увидел кобылу, бричку и Настю, скромно глазающую по сторонам. Быстро осмотревшись, цыган неожиданно запрыгнул в коляску, где сидела Настя, стоя схватил вожжи и ударил ими по кобылке со всего маху. Та всхрапнула от неожиданности и кинулась вскачь по грязной улице, распутивая кур и звонко лающих щенков.

Ошарашенная Настя, сидевшая лицом назад, увидела, как из трактира выбежал краснолицый кучер, замахал руками, велел засвистели в свистки дворники, но конокрад продолжал гнать лошадь узкими улочками, заметая следы. На очередном повороте, когда лошадь замедлила бег, цыган повернулся к Насте и, сделав страшное лицо, крикнул:

– Чего сидишь? Прыгай!

Поскольку не пришедшая в себя Настя вовсе даже не поше-

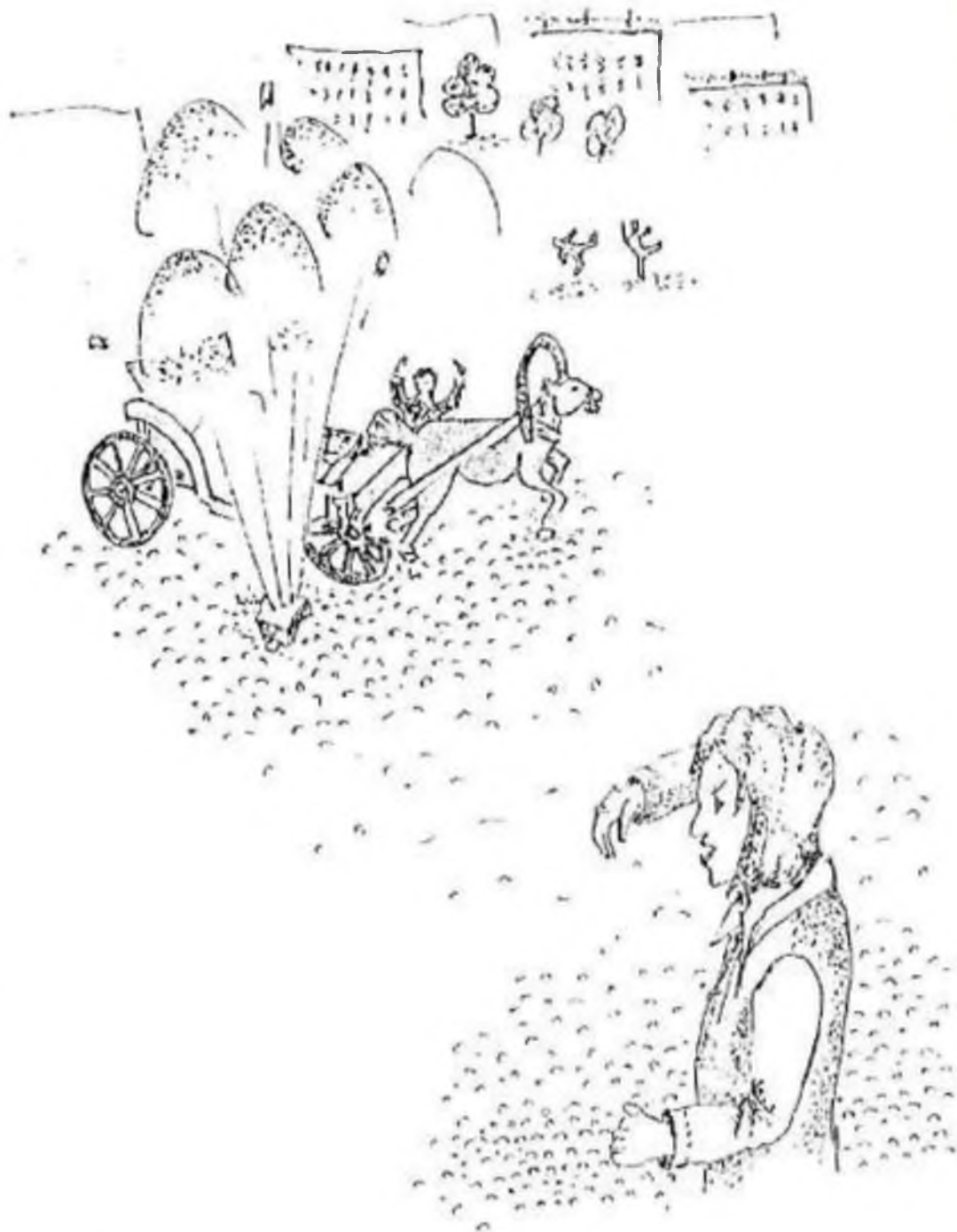
велилась, он чуточку приостановил лошадь и грубо сбросил девочку с повозки. Настя кубарем слетела с брички, которая снова понеслась дальше вкачь. На скамеечке за кучером сиротливо виднелась коробка со злополучной шляпкой.

–Шляпку отдай, – отчаянно закричала Настя и кинулась велед за коляской.

Цыган оглянулся на крик, кинул взгляд на коробку позади себя, и небрежно ногой сбросил её вниз. Коробка упала на землю, два раза перевернулась и внезапно взорвалась с оглушительным грохотом. Сноп пламени взметнулся выше крыш, взрывом оторвало у повозки одно колесо, отчего коляска резко наклонилась вправо и затормозила. Цыган-копюкрад не удержался и выпал из коляски. Испуганная взрывом лошадь понеслась вкачь по дороге, впахивая землю завалившейся осью. Настя успела заметить широко раскрытые от ужаса глаза цыгана. Поднявшись с земли, он побежал, прихрамывая, по дороге, но подбежавшие мужики свалили его на землю и начали избивать, крича и размахивая руками.

Появился жандарм, разогнавший мужиков, связавший руки цыгану, который, размазывая кровь по лицу, с плачем что-то твердил и показывал то на покалеченную коляску, то на Настю, застывшую у дороги. Девочка поняла, что сейчас ей начнут задавать вопросы, на которые она не знает, и не может знать ответа. Потому надо было ретироваться.

Настя осторожно попятилась, сделала несколько небрежных шажков по направлению к перекрёстку, завернула за ближайшую избу и дала такого дёру, как никогда не бегала даже на городских спортивных соревнованиях. Она услышала, как за её спиной послышался громкий тонот, засветили свистки жандарма и дворников, но оглядываться ей было нельзя. У неё совсем на это не было времени.

Коробка упала на землю, два раза перевернулась и внезапно взорвалась с олушительным грохотом. Стоя пламени взметнулася выше крыши, врываюм оторвало у повозки одно колесо, отчего коляска резко наклонилась направо и затормозила.